

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-2-101-1>

© Екатерина Алексеевна Военушкина, 2021

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Республика Коми, Россия,
voenushkina.kat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7612-0250>

© Ekaterina A. Voenushkina, 2021

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia,
voenushkina.kat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7612-0250>

Мультимодальное исследование фольклорной речи (к постановке проблемы)

Аннотация. В статье излагается краткая история развития мультимодального подхода в лингвистике, рассматривается возможность анализа устной речи с точки зрения мультимодальности, а также оцениваются перспективы анализа спонтанной фольклорной речи, которая находит отражение в жанрах несказочной прозы. Особый интерес представляет исследование быличек и бывальщин, поскольку они являются концентратом живой устной речи и образцом собственно фольклорного произведения. Такой текст по своей сути мультимодален, так как изначально содержит в себе все типы семиотических модусов (вербальный, просодический и визуальный).

Ключевые слова: лингвофольклористика, когнитивная лингвистика, мультимодальная лингвистика, теория мультимодальности, теория дискурса.

Благодарность. Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Е. Н. Ильиной.

Multimodal study of folklore speech (to statement of the problem)

Abstract. The article describes a brief history of the development of a multimodal approach in linguistics, considers the possibility of analyzing oral speech from the point of view of multimodality, and also evaluates the perspectives of analyzing spontaneous folklore speech, which is expressed in the genres of non-fabulous prose. Of particular interest is the study of folkloric accounts and past occurrences, because they encompass live oral speech and serve as a model of a folklore work itself. Such a text is inherently multimodal, since it initially contains all types of semiotic modes (verbal, prosodic and visual).

Keywords: linguistic folkloristics, cognitive linguistics, multimodal linguistics, multimodality theory, discourse theory.

Acknowledgements. The research was conducted under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor E. N. Ilina.

Введение

Стремление понять истину человеческой коммуникации всегда являлось неотъемлемой частью области познания лингвистики. На сегодняшний день разработанные методы мультимодальной лингвистики позволяют проанализировать устную речь с разных (до нынешнего времени немислимых) точек зрения. Визуальные, просодические и вербальные компоненты составляют естественную форму коммуникации. Невозможно полноценно понять собеседника, исключив из его речи жесты или паузы. Мы рассматриваем фольклорную речь как единство слова, жеста, интонации в достижении цели – воздействии на адресата речи – для того, чтобы убедить в достоверности чудесных (фантастических) событий. Наша задача – обозначить проблему и перспективу анализа фольклорной речи, поскольку, во-первых, как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике на данный момент нет ни одного исследования, посвященного изучению фольклорной речи как принципиально мультимодального феномена, во-вторых, накоплен внушительный объем материала для подобного рода анализа.

Основная часть

Становление мультимодальной лингвистики как отдельного направления языкознания было весьма продолжительным, несмотря на то, что на сегодняшний день любое использование языка в устной речи невозможно представить только в вербальной форме, оно обязательно сопровождается мимикой, жестами, интонацией и т. д. Предпосылками к формированию мультимодального подхода стали такие направления языкознания, как теория дискурса, теория коммуникации и паралингвистика.

Во-первых, теория дискурса повлияла на понятие «язык» в тот период, когда в область исследования лингвистики стали входить не только вербальные, но и иные средства, используемые человеком при передаче информации. Эта мысль созвучна идее теории мультимодальности: язык нужно изучать в первозданной форме.

Мы солидарны с мнением Д. Д. Хайруллиной о том, что развитие теории дискурса значительно повлияло на формирование мультимодальной лингвистики¹, поскольку подход к языку / речи как к совокупности всех обстоятельств текста (не только словесных и вербальных) проявился именно в этой области языкознания.

Во-вторых, формированию мультимодального подхода в языкознании способствовала паралингвистика. Это направление возникло в конце 40-х гг. XX в. благодаря американскому лингвисту А. Хиллу². В отечественной науке невербальные средства общения в 1930-х гг. были объектом исследования Н. В. Юшманова³, однако основное развитие паралингвистики произошло в начале 60-х гг. XX в. (напри-

¹ Хайруллина Д. Д. Ключевые проблемы изучения дискурса в современной лингвистике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 10 (133). – С. 85–89.

² Hill A. A. Introduction to Linguistic Structures. – New York: Harcourt, Brace & Co., 1958. – 496 p.

³ Юшманов Н. В. Экстранормальная фонетика // Архив Академии наук СССР. – 1946. – Ф. 77. – Оп. 5. – № 251.

мер, в работах А. А. Реформатского¹ и Г. В. Колшанского²), когда область исследования языкознания расширилась до изучения невербальных средств выражения мысли.

В-третьих, важную роль в становлении мультимодальной лингвистики сыграло развитие теории коммуникации. Благодаря этому направлению языкознания исследователи начали воспринимать само общение и речь говорящих как взаимодействие различных видов знаков в коммуникации, как многослойную, многокомпонентную систему. Именно поэтому такие лингвисты, как К. Шеннон, выделяют в акте коммуникации структурные элементы³, К. Бюлер⁴ и А. Шафф⁵ учитывают минимальные обстоятельства, при которых происходит общение.

В XX в., уже после того, как оформились дискурсивный анализ, паралингвистика, теория коммуникации, когда исследователям стало очевидно, что информация в ходе человеческого общения передается как словами, так и мимикой, жестами, интонацией, паузами и другими несегментными средствами как элементами единой кодовой системы, появилась мультимодальная лингвистика. Именно тогда исследователи стали понимать, что существенная доля передаваемых сведений в процессе коммуникации выпадает на вербальный, просодический и визуальный каналы.

Впервые термин *мультимодальная коммуникация* появился в США. Развитие науки в целом и лингвистики в частности привело к тому, что содержание понятия «знак» расширилось до ранее отвергаемых и потому неисследованных категорий. Для современной лингвистики, в область изучения которой входит весь контекст речи, такие термины, как жест, темп речи и т. д., не противоречат друг другу, а играют важную роль в создании полноценного смысла определенного высказывания. Все перечисленные элементы дополняют, уточняют друг друга и формируют общую систему взаимоотношений единиц трех информационных каналов.

На данном этапе развития этого подхода в языкознании выделились несколько школ, областью исследования которых является феномен мультимодальности: американская, европейская, австралийская и российская. Зарубежные лингвисты преимущественно занимаются всеми смешанными текстами – это объект исследования социальной семиотики. Российские языковеды в большинстве своем анализируют устную речь. Мы придерживаемся точки зрения отечественных исследователей.

Подробно остановимся на отечественной школе и результатах ее разработок. Российская школа мультимодальной лингвистики представлена такими учеными, как А. А. Кибрик, В. И. Подлесская, О. В. Федорова. Понятие «мультимодальная лингвистика» появилось в России благодаря А. А. Кибрику и его руководству исследова-

¹ Реформатский А. А. Неканоничная фонетика // Развитие фонетики современного русского языка / под редакцией С. С. Высотского. – Москва: Наука, 1966. – С. 96–109.

² Колшанский Г. В. Паралингвистика. – Москва: Наука, 1974. – 81 с.

³ Шеннон К. Э. Работы по теории информации и кибернетике. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1963. – 829 с.

⁴ Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. – Москва: Прогресс, 1993. – 501 с.

⁵ Шафф А. Введение в семантику. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1963. – 376 с.

дованием Института языкознания РАН «Язык как он есть: русский мультимодальный дискурс», которое было начато в 2014 г.¹ и имело своей главной целью обоснование гипотезы о том, что человеческая коммуникация состоит из трех информационных каналов: вербального, просодического и визуального. Во время работы над исследованием А. А. Кибрик предложил термин «мультиканальный дискурс»², уточнив следующий момент: «В настоящее время более распространен термин “мультимодальный”, однако корректнее говорить именно о “мультиканальном” или “бимодальном” дискурсе, так как пока в основном изучаются только две модальности – вокальная (слуховая) и кинетическая (зрительная), а остальные модальности, напр., обоняние или осязание, остаются за пределами рассмотрения»³. Из данного уточнения следует, что ученые понимают под *мультимодальностью* психическое восприятие окружающей действительности с помощью разных органов чувств.

Важным исследованием в области мультимодальности можно считать «Словарь языка русских жестов», составленный Г. Е. Крейдлиным и его коллегами и включающий словарные статьи, которые сформированы по принципу наиболее употребляемых жестов (кинем). В совокупности с кинемами авторы приводят контекст их употребления, примеры из художественных произведений.

Кроме того, следует отметить большое корпусное исследование устного русского дискурса под названием «Рассказы о сновидениях» под редакцией А. А. Кибрика и В. И. Подлесской. Монография представляет собой анализ устной речи с точки зрения теории дискурса и мультимодальности⁴. Сначала целью исследователей было сопоставление языковых структур двух групп рассказов: принадлежащих детям с невротическим расстройством и здоровым детям. Одной из основополагающих задач работы являлось обнаружение речевых особенностей рассказов детей-невротиков. Данная задача по большей части оказалась решена: были найдены различия «в лексических выборах и в семантической структуре рассказов двух групп»⁵.

В ходе исследования устной речи на первый план для авторов монографии вышел другой аспект ее изучения. Фокус внимания лингвистов оказался направлен на организацию устной речи, на различия устной формы выражения мысли и письменного употребления языка (что традиционно представляло интерес для филологов). Кроме того, в этом исследовании был разработан метод графического обозначения устной речи как потенциальная возможность анализа спонтанной речи с точки зрения лингвистики. Несомненно, при разработке данной методики возникла слож-

¹ Кибрик А. А. Язык как он есть: русский мультимодальный дискурс: карточка проекта. – URL: http://rscf.ru/prjcard_int?14-18-03819 (дата обращения: 08.10.2020).

² Кибрик А. А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования: сборник научных трудов / под редакцией Ю. И. Александрова, В. Д. Соловьева. – Москва: Институт психологии РАН, 2010. – Вып. 4. – С. 135–152.

³ Кибрик А. А., Федорова О. В. О структуре мультиканального дискурса // Образы языка и зигзаги дискурса. Сборник научных статей к 70-летию В. З. Демьянкова / под редакцией В. В. Фещенко. – Москва: Культурная революция, 2018. – С. 181–182.

⁴ Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / под редакцией А. А. Кибрика, В. И. Подлесской. – Москва: Языки славянских культур, 2009. – 736 с.

⁵ Там же. – С. 17.

ность, связанная с адекватностью и корректностью отражения всех свойств устной речи в письменном источнике, поскольку ее необходимо представить как систему взаимодействия элементов вербальной, просодической и визуальной составляющих без искажения содержания каждого из модусов. Для полноценного и объективного изображения устной речи была создана так называемая транскрипция устного дискурса, которая должна отражать его сущностные свойства, «включая сегментацию на дискурсивные единицы, паузацию, просодию (акценты, тоны в акцентах, темповые различия и т. д.)».¹

Эта коллективная монография важна для всех исследователей устного дискурса и мультимодальности, поскольку во второй части книги представлена методика транскрибирования спонтанной устной речи носителей русского языка. Недостаток проанализированного учеными материала состоит в том, что он ограничен лишь монологическим дискурсом. Еще один недочет, который заключается не в самой работе и не зависит от нее, однако для нас достаточно существенен: в корпусе «Рассказы о сновидениях» анализируются только два информационных канала – вербальный и просодический. Это не умаляет значимости исследования, однако анализ еще одного информационного канала – визуального – долгое время оставался в стороне. Этот модус не был задействован до тех пор, пока А. А. Кибрик в своей статье «Мультимодальная лингвистика» не объединил анализ двух уже знакомых ему модусов с третьим – визуальным. Вслед за А. А. Кибриком мы считаем, что при мультимодальном анализе речи можно пользоваться разработками теории дискурса по исследованию устной речи.

Долгое время устная речь была на периферии лингвистических исследований, поскольку за основную и заслуживающую внимания языковедов принималась только письменная форма. Это подтверждает тот факт, что на сегодняшний день трудов, посвященных письменной форме, во много раз больше, чем работ, анализирующих устную речь, хотя именно последняя является основной и исходной, так как возникла в истории человеческой эволюции гораздо раньше, чем письменная. «Каждый из нас повторяет эту эволюцию в онтогенезе», а большинство человеческих языков и до сих пор остаются неписьменными, такими же были и те языки, которые вымерли и остались незафиксированными². Исходя из вышеперечисленных фактов, можно объяснить естественное желание ученых изучать, фиксировать, анализировать устную речь.

Еще один наименее исследованный аспект устной речи – это особенности, свойственные устной речи фольклора. Разумеется, некоторые из них зависят от жанра. Однако по своей сути такая речь является естественной с точки зрения единства трех модусов: вербального, просодического и визуального. Фольклорная речь воспринимается адресатом как единство слова, жеста, интонации.

А. К. Байбурин в своем главном исследовании «Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов» отмечает, что любой ритуал в традиционной культуре насыщен разными информационными канала-

¹ Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / под редакцией А. А. Кибрика, В. И. Подлесской. – Москва: Языки славянских культур, 2009. – С. 17.

² Там же. – С. 26.

ми: «словесный язык, музыка, жесты, пение, танцы и др.»¹. Именно данное разграничение каналов отсылает нас к восприятию реальности с точки зрения теории мультимодальности.

Принципиально то, что выделенные информационные каналы совпадают с семиотическими модусами, которые отметил А. К. Байбурин, и это неслучайно: данные системы являются основными в коммуникации. Насыщенность любого ритуала разными семиотическими модусами исследователь объясняет тем, что «с начала и до конца ритуала его участники как бы находятся на сцене»². Самое важное для коммуникантов – понимать самому и обеспечить понимание друг друга, для этого используются все возможные формы речи: «так называемые темные слова, глоссолалии, изменение тембра голоса, скорости речи и т. п.»³.

Исследователь выделяет несколько основных аспектов семиотизации мира, которые полностью совпадают с информационными каналами теории мультимодальности:

1) **визуальный аспект** – связан с признаком видимости мира; по мнению исследователя, самым важным в нем является осознание окружающей действительности не только как пространства, но и как места с определенными параметрами: формами, очертаниями и т. д., поскольку «лишь в результате творения мир приобретает облик <...>, и лишь с этого момента появляется возможность его восприятия и осмысления, а следовательно, и освоения»⁴;

2) **акустический код (просодический модус)** – по версии исследователя, он стоит на втором месте по важности после визуального аспекта, так как для коммуникантов с мифологическим мышлением в большей степени важна наглядность, осязаемость абстрактных и отвлеченных идей и образов в отличие от звуковых составляющих⁵;

3) **слово в ритуале – вербальный информационный канал** – в данном случае важно отметить такое свойство, которое присутствует в каждом естественно воспроизводимом фольклорном жанре – это бытование текста в контексте обряда. Текст / слово неразделимы с действиями во время ритуала. Слово в любом ритуале содержит определенные признаки действия, императива, поэтому его поэтическая функция является далеко не самой важной. Словесное выражение действия связывает его с самим действием на основе смежности.

Конечно, в любом ритуале присутствуют определенные ограничения, участник ритуала не может произносить любой текст, какую-либо его вариацию. Каждое высказывание является формулой, с помощью которой удерживается / формируется упорядоченность мира. В данном случае транслируется глубинная сущность традиционного мышления, где в фольклорно-ритуальных текстах отражается мироустройство: разделение пространства на «свое» и «чужое». Именно поэтому здесь важна

¹ Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – Санкт-Петербург: Наука, 1993. – С. 201.

² Там же. – С. 202.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 203.

⁵ Там же.

категория воспроизводимости любого фольклорного текста: «стереотипность фольклорной речи, проявляющаяся в каждом конкретном речевом акте в виде его дополнительной по отношению к спонтанной речи упорядоченности (интонационно-ритмической, лексической, синтаксической, тематической) – есть внешняя форма проявления этого социального механизма. Его внутренняя форма, императив, наделенный облигаторной силой, есть традиция»¹.

Важно отметить, что в большинстве своем исследователи не относят жанры фольклора к спонтанной устной форме речи, потому что именно воспроизводимость является основным законом любого фольклорного текста, который в идеале должен передаваться из уст прошлого поколения в уста следующего. Однако данное свойство невозможно отнести ко всем жанрам фольклора.

Собственно фольклорными являются такие жанры, как сказки, былины, заговоры, частушки и т. д., поскольку для них характерна исключительно устная форма, при использовании того или иного текста они каждый раз воспроизводятся. Именно категория буквальной воспроизводимости текста (повторение одних и тех же слов, интонаций и жестов) позволяет ему существовать на протяжении долгого времени и передаваться из поколения в поколение, данные тексты также важно описывать как мультиmodalное единство, поскольку они представляют собой единство слова и действия.

Следует отметить, что жанры несказочной прозы (например, былички и бывальщины) по критерию воспроизводимости не являются собственно фольклорными. Они причисляются к фольклорным лишь потому, что их автор – народ, но эти жанры воспроизводят не текст, а мотив, сюжет, который повторяется в некоторых жанрах. В данном случае транслируются «традиционное мифопоэтическое» мышление и интерпретация мира, поэтому мультиmodalный анализ жанров несказочной прозы позволит зафиксировать особенности трансляции специфической картины мира, свойственной носителю мифологического типа мышления.

Критерии оценивания устной прозы затрагивают совершенно другой аспект фольклорной речи, поскольку слушатель, воспринимающий, например, быличку, оценивает конкретный факт, определенные ценности, мироустройство, транслируемые этим текстом, а не форму, которая воплощает текст. В них проявляются стереотипные правила мироустройства, но не стереотипные формы речи. Соответственно, можно утверждать, что обладатель синкретичного мышления расценивает фантастические события не как собственно фантастические, а скорее как те, что гармонично встраиваются в его картину мира, не нарушая общих законов вселенной. По этой причине цель говорящего заключается в воздействии на адресата речи с тем, чтобы убедить его в достоверности чудесных (фантастических) событий, но данная цель не осознается самим говорящим.

Для объяснения того, каким образом анализируется мультиmodalный текст, следует обозначить, в какие отношения вступают минимальные единицы каждого из модусов. Т. В. Луивен выделил отношения минимальных единиц каждого из семио-

¹ Адоньева С. Б. Прагматика фольклора. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет; Амфора, 2004. – С. 6.

тических ресурсов. Для вербально-просодического – это элементарная дискурсивная единица (ЭДЕ), а для визуального – кинема. Выбранная классификация типов взаимосвязи единиц модусов, созданная Т. Луивеном, на наш взгляд, несовершенна, поскольку применялась по большей части в исследованиях социальной семиотики; по этой причине мы используем данную разработку с некоторыми поправками, касающимися анализа устной речи с точки зрения теории мультимодальности. Во-первых, мы учитываем три модуса (вербальный, просодический и визуальный) и выстраиваем отношения в соответствии с вычлененными семиотическими ресурсами. Кроме того, нами добавлен такой тип взаимоотношений, как автономность, поскольку он довольно часто встречается в мультимодальных текстах, а игнорировать и не классифицировать его нам представляется ошибочным решением.

Первый тип отношений – это развитие, которое реализуется посредством нескольких приемов:

1) **уточнения**, когда изображение делает текст более точным (например, иллюстрация), а текст конкретизирует изображение. В случае мультимодальности единица вербального модуса может способствовать точности кинемы или просодики, или наоборот: кинема или просодика делают высказывание более точным для коммуникации;

2) **автономности**, когда присутствуют элементы только одного–двух модусов: вербальные, просодические или визуальные.

Второй тип отношений – это расширение, которое осуществляется при помощи следующих приемов:

1) **сходства**, когда содержание текста подобно тому, что являет собой образ. В случае мультимодального текста содержание вербального модуса равноценно присутствующему в визуальном, или наоборот. Просодика в данном случае игнорируется, поскольку соотносится с вербальным семиотическим ресурсом и не всегда обладает самостоятельным смыслом;

2) **контраста**, когда содержание текста противоположно тому, что изображено. В мультимодальном тексте содержание вербально-просодического модуса противоположно кинеме, которую использует коммуникант;

3) **дополнения**, когда содержание образа добавляет некую информацию к тексту (и наоборот). В мультимодальном тексте новая информация может добавляться и присоединяться к любому модусу, поскольку от перемены единиц семиотических ресурсов смысл ЭДЕ не изменится¹.

Выводы

Таким образом, на сегодняшний день лингвистика позволяет проанализировать мультимодальный текст во всей его полноте, с учетом каждого семиотического ресурса: вербального, просодического и визуального. Анализ спонтанной устной речи позволяет понять, с помощью каких лингвистических, когнитивных законов говорящим создается поток речи. Отдельного внимания достоин именно фольклорный

¹ Leeuwen T. van. *Introducing Social Semiotics: An Introductory Textbook*. – London: Routledge, 2004. – P. 219–248.

текст, поскольку он принципиально является синкретичным и мультимодальным: визуальный, вербальный и просодический модусы в нем одновременно сосуществуют в каждом реализуемом процессе-ритуале. Мультимодальный анализ фольклорного текста позволяет зафиксировать трансляцию мифопоэтического мышления, которое воспроизводится при каждом использовании фольклорных жанров. Однако существуют различия между собственно фольклорными жанрами вроде сказок, заговоров, частушек и т. д. и жанрами несказочной прозы. В первых воспроизводятся слова, жесты, интонация, а во вторых – сюжет и мотив. Тем не менее накопленный материал позволяет провести мультимодальный анализ абсолютно любого зафиксированного фольклорного текста.

Список литературы

- Адоньева С. Б. Прагматика фольклора. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет; Амфора, 2004. – 312 с.
- Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – Санкт-Петербург: Наука, 1993. – 240 с.
- Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. – Москва: Прогресс, 1993. – 501 с.
- Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. Словарь языка русских жестов. – Москва; Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – 256 с.
- Кибрик А. А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования: сборник научных трудов / под редакцией Ю. И. Александрова, В. Д. Соловьева. – Москва: Институт психологии РАН, 2010. – Вып. 4. – С. 135–152.
- Кибрик А. А. Язык как он есть: русский мультимодальный дискурс: карточка проекта. – URL: http://rscf.ru/prjcard_int?14-18-03819 (дата обращения: 08.10.2020).
- Кибрик А. А., Федорова О. В. О структуре мультиканального дискурса // Образы языка и зигзаги дискурса. Сборник научных статей к 70-летию В. З. Демьянкова / под редакцией В. В. Фещенко. – Москва: Культурная революция, 2018. – С. 180–191.
- Колшанский Г. В. Паралингвистика. – Москва: Наука, 1974. – 81 с.
- Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / под редакцией А. А. Кибрика, В. И. Подлесской. – Москва: Языки славянских культур, 2009. – 736 с.
- Реформатский А. С. Неканоничная фонетика // Развитие фонетики современного русского языка / под редакцией С. С. Высотского. – Москва: Наука, 1966. – С. 96–109.
- Хайруллина Д. Д. Ключевые проблемы изучения дискурса в современной лингвистике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 10 (133). – С. 85–89.
- Чистов К. В. Устная речь и проблемы фольклора // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. X Международный съезд славистов (София, сентябрь 1988 г.). Доклады советской делегации / под редакцией И. И. Костюшко. – Москва: Наука, 1988. – С. 322–323.
- Шафф А. Введение в семантику. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1963. – 376 с.
- Шеннон К. Э. Работы по теории информации и кибернетике. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1963. – 829 с.
- Юшманов Н. В. Экстранормальная фонетика // Архив Академии наук СССР. – 1946. – Ф. 77. – Оп. 5. – № 251.
- Hill A. A. Introduction to Linguistic Structures. – New York: Harcourt, Brace & Co., 1958. – 496 p.

Leeuwen T. van. *Introducing Social Semiotics: An Introductory Textbook*. – London: Routledge, 2004. – 320 p.

References

Adon'eva S. B. *Pragmatika fol'klora* [The pragmatics of folklor]. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet; Amfora, 2004. 312 p.

Baiburin A. K. *Ritual v traditsionnoi kul'ture. Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavi-anskikh obriadov* [Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of East Slavic rites]. St Petersburg: Nauka, 1993. 240 p.

Biuler K. *Teoriia iazyka. Reprezentativnaia funktsiia iazyka* [Language theory. A representative function of the language]. Moscow: Progress, 1993. 501 p.

Grigor'eva S. A., Grigor'ev N. V., Kreidlin G. E. *Slovar' iazyka russkikh zhestov* [Dictionary of Russian Sign Language]. Moscow; Vena: Iazyki russkoi kul'tury; Venskii slavisticheskii al'manakh, 2001. 256 p.

Kibrik A. A. *Mul'timodal'naia lingvistika* [Multimodal linguistics]. *Kognitivnye issledovaniia: sbornik nauchnykh trudov* [Cognitive research: a collection of research papers; ed. by Iu. I. Aleksandrov, V. D. Solov'ev]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2010, iss. 4, pp. 135–152.

Kibrik A. A. *Iazyk kak on est': russkii mul'timodal'nyi diskurs: kartochka proekta* [Language as it is: Russian multimodal dis-course: project description]. Available at: http://rscf.ru/prjcard_int?14-18-03819 (accessed: 08.10.2020).

Kibrik A. A., Fedorova O. V. *O strukture mul'tikanal'nogo diskursa* [On the structure of multimodal discourse]. *Obrazy iazyka i zigzagi diskursa. Sbornik nauchnykh statei k 70-letiiu V. Z. Dem'iankova* [Images of language and zigzags of discourse. Collection of research papers on the 70th anniversary of V. Z. Demyankov; ed. by V. V. Feshchenko]. Moscow: Kul'turnaia revoliutsiia, 2018, pp. 180–191.

Kolshanskii G. V. *Paralingvistika* [Paralinguistics]. Moscow: Nauka, 1974. 81 p.

Rasskazy o snovideniiakh: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa [Stories of dreams: Corpus study of oral Russian discourse; ed. by A. A. Kibrik, V. I. Podlesskaia]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2009. 736 p.

Reformatskii A. A. *Nekanonichnaia fonetika* [Noncanonical phonetics]. *Razvitie fonetiki sovremennogo russkogo iazyka* [Development of phonetics of the modern Russian language; ed. by S. S. Vysotskii]. Moscow: Nauka, 1966, pp. 96–109.

Khairullina D. D. *Kliuchevye problemy izucheniia diskursa v sovremennoi lingvistike* [Key problems of studying discourse in modern linguistics]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2018, no. 10 (133), pp. 85–89.

Chistov K. V. *Ustnaia rech' i problemy fol'klora* [Oral speech and issues of folklore]. *Istoriia, kul'tura, etnografiia i fol'klor slavianskikh narodov. Kh Mezhdunarodnyi s"ezd slavistov (Sofia, sentiabr' 1988 g.). Doklady sovetskoii delegatsii* [History, culture, ethnography and folklore of Slavic peoples. X International congress of slavists (Sofia, September 1988). Reports of the Soviet delegation; ed. by I. I. Kostiusenko]. Moscow: Nauka, 1988, pp. 322–323.

Shaff A. *Vvedenie v semantiku* [Introduction to semantics]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1963. 376 p.

Shannon K. E. *Raboty po teorii informatsii i kibernetike* [Works on information theory and cybernetics]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1963. 829 p.

Iushmanov N. V. *Ekstranormal'naia fonetika* [Extranormal phonetics]. *Arkhiv Akademii nauk SSSR* [Archive of the USSR Academy of Sciences]. 1946, F. 77, Op. 5, no. 251.

Hill A. A. *Introduction to Linguistic Structures*. New York: Harcourt, Brace & Co., 1958. 496 p.

Leeuwen T. van. *Introducing Social Semiotics: An Introductory Textbook*. London: Routledge, 2004. 320 p.

Для цитирования: *Военушкина Е. А. Мультимодальное исследование фольклорной речи (к постановке проблемы) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 2 (101). – С. 12–22. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-2-101-1>*

For citation: *Voenushkina E. A. Multimodal study of folklore speech (to statement of the problem). Cherepovets State University Bulletin, 2021, no. 2 (101), pp. 12–22. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-2-101-1>*

Сведения об авторах

Екатерина Алексеевна
Военушкина /
Ekaterina A. Voenushkina

Аспирант, <https://orcid.org/0000-0001-7612-0250>, voenushkina.kat@yandex.ru, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (д. 55, пр-т Октябрьский, 167001 Республика Коми, Сыктывкар, Россия) / Postgraduate student, <https://orcid.org/0000-0001-7612-0250>, voenushkina.kat@yandex.ru, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Oktiabr'skiy pr., 167001 Komi Republic, Syktyvkar, Russia).

Статья поступила в редакцию 03.12.2020; одобрена после рецензирования 24.12.2020; принята к публикации 28.12.2020.

The article was submitted 03.12.2020; approved after reviewing 24.12.2020; accepted for publication 28.12.2020.